

2 Ничипорчик, Е. В. Превью как средство привлечения внимания в интернет-коммуникации / Е. В. Ничипорчик // Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение : сборник научных статей трудов. – ОГУ имени И. С. Тургенева, 2021.

3 Кухня наизнанку [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://youtube.com/channel/UC4gVKW7oYok8-3vmeIBNB_w. – Дата доступа: 03.02.2022.

4 Рецепты Simple Food с Юлией Шевчук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/channel/UCmeLhJSpEdc4-4FuEKRRkASQ>. – Дата доступа: 03.02.2022.

5 Наталья Булочка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/c/НатальяБулочка>. – Дата доступа: 03.02.2022.

6 Коллекция Рецептов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/c/КоллекцияРецептовДина>. – Дата доступа: 03.02.2022.

The article discusses the features of the use of numerals in the preview of culinary channels. It has been established that quantitative values play an important role in attracting the attention of content users. The most frequently used numerals are revealed.

УДК 811.161.1'42'373:543.926:821.161.1-1

Н. И. ЛАПИЦКАЯ

г. Гомель, УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»

ЛЕКСЕМА ЗАПАХ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

В статье рассматривается лексема запах, которая, употребляясь в художественных текстах, может иметь традиционное использование и сочетаться с конкретными и вещественными именами существительными, содержащими в своём значении указание на данную лексему, а также с различными абстрактными и конкретными существительными, образуя с ними яркие образные метафоры.

Как отмечал Ф. П. Филин, «... слово всегда представляет собой неповторимую единицу: за каждым словом и его историей стоит целый мир» [1, с. 226].

Поразительно, что язык, оставаясь социальным явлением, непосредственным детищем человека и человеческого общества, в то же время является самопорождающим и самонастраивающимся механизмом, действующим в рамках комбинаторных закономерностей и схем. При этом строгость тех или иных языковых процессов нередко является непосредственным следствием определенной «свободы» языковых преобразований [2, с. 7].

Значение – основная категория семантики, ее центральное понятие. Определить значение тех или иных единиц знаковой (семиотической) системы, в том числе языка, который представляет самую полную и совершенную из систем связи, – это значит установить регулярные соответствия между определенными, соотносительными для данной единицы «сегментами» текста и смысла, сформулировать правила и раскрыть закономерности перехода от текста к его смыслу и от смысла к выражающему его тексту. Такие связи текста и смысла, плана выражения и плана содержания являются специфическими для каждого языка; они отражают многовековую практику, как бы «отложившуюся» в системе национального языка, особенности культурно-исторического развития народа.

Многообразие факторов, определяющих языковое значение, и их тесная связь делают необходимыми, с одной стороны, их раздельное, аналитическое рассмотрение, а с другой – их синтезирование, отражающее реальное функционирование языка, его значимых единиц.

Важно подчеркнуть, что системность в языке, особенно в лексике, может быть как очевидной, непосредственно наблюдаемой, так и уходить своими корнями в «глубину» языка, т. е. обнаруживаться на определенном уровне абстракции, проявляться в глубинной структуре языка [3, с. 4–8].

Всё вышесказанное напрямую относится к лексеме *запах*, употреблённой в поэтических текстах.

Значение данного слова следующее: 'Свойство чего-нибудь, воспринимаемое обонянием. *Запах сена. Запах цветов. Приятный запах*' [4, с. 215].

Уже по иллюстративному материалу, приведённому в словаре, хорошо видно, что лексема *запах* может сочетаться с различными прилагательными или существительными в родительном падеже.

Рассмотрим существительные, которые чаще всего сочетаются с лексемой *запах*.

В поэзии формы существительных, обозначающих субстанции запаха, могут представлять собой конкретную и вещественную лексику. Приведём подтверждение такого использования (примеры текстов взяты из Национального корпуса русского языка [5]):

Все тот же зной и дикий запах лука В телесном запахе твоём, И та же мучит сладостная мука, – Бесплодное томление о нём (И. А. Бунин).

Я помню горький вкус и запах крови слизкой (Н. М. Минский).

Даже запахом сигары Снова сладок Божий мир (И. А. Бунин).

Знал поэт: опять весною Будет смертному дано Жить отрадою земною, А кому – не все ль равно! Запах лавра, запах пыли, Теплый ветер... Счастлив я, Что моя душа, Виргилий, Не моя и не твоя (И. А. Бунин).

По милости войны, встряхнувшей дряхлый мир, Мы скинули с себя хандру и лишний жир, Не знаем насморка и, несмотря на осень, Под чистым небом спим, вдыхая запах сосен (Н. М. Минский).

В то же время, названные распространители обычно субъективны, оценочны, связаны с индивидуальным восприятием говорящего:

Спасенье есть одно: жить для детей И молодеть от запаха пеленок (Н. М. Минский).

Сквозь полутьму опочивальни С тяжёлым запахом лекарств, Вдоль докторов с гробовщиками, За многим множеством мытарств, Сквозь вздохи, слезы, ряд истерик, И после скучных похорон – Он ни единого мгновенья Лежать в земле не обречен! (К. К. Случевский).

В приведённых выше примерах существительные в форме Р. п. взяты «напрокат» у конкретной и вещественной лексики и употреблены для выражения внутреннего состояния души лирического героя.

Следует сказать, что источником информации о специфике запахов выступает прежде всего лексика, связанная с обозначением тактильных и вкусовых ощущений, на что может указывать словарная дефиниция лексемы (*лук, лимон, роза, листва, лекарства, ёлка, чай, дикие травы, море* и т. д.): *Лимон* – 'цитрусовое дерево, а также сочный кислый плод с твёрдой ароматной кожурой' [4, с. 327]; *Роза* – 'кустарниковое растение с красивыми крупными душистыми цветками и со стеблем, покрытым шипами, а также сам такой цветок' [4, с. 682].

Однако яркой особенностью поэтических текстов является употребление словосочетаний со словом *запах* в переносном значении. Ассоциации, порождённые конкретными запахами, могут повторяться и устойчиво соотноситься с определённой ситуацией или явлением, распространяясь на них в целом, например: *запах лекарств* → *запах болезни*. В результате в речи появляются сочетания типа *запах одиночества, запах старости, запах смерти, запах войны* и др., основанные на переносе значения. В художественном тексте подобные сочетания, усложняясь, становятся источником образности:

Поздняя ночь все свежей, Звездный все глубже, синей небосклон, Дикою пахнет травой, Запахом древних времён (И. А. Бунин).

Чтоб он, как шарят по карманам, Не вздумал лезть в душу мне И, позабыв на самом дне, Представить опись всем изъянам; Чтоб даже он не рылся там Для похвалы, что всё,

мол, чисто, Но в ней потом оставил сам Следы и **запах публициста?** .. Теперь как будто для ума Есть больше воли и простора, — Хоть наша речь еще не скоро Освободится от клейма Литературного террора... (А. М. Жемчужников).

Картиной миловидною любуюсь, Я в тихое унынье погружаюсь, И на меня таинственно повеет Какой-то **запах милой старины**; Поднятые неведомою силой С глубокого, таинственного дна, В душе моей воспоминанья – волны Потоком свежим блещут и бегут; И проблески минувших светлых дней По лону памяти моей уснувшей Скользят – и в ней виденья пробуждают (П. А. Вяземский).

В ваш кабинет сей дар смиренный Не много блеска принесет И вам на ум ваш просвещенный Высоких дум не наведет; Он чародейством благосклонным Не расщекотит головы, Ни славы дымом благовонным, Ни сладким **запахом молвы** (П. А. Вяземский).

Очевидным является тот факт, что одни существительные в форме Р. п. чётко указывают на приятный запах, на его позитивное восприятие, хорошие ассоциации, другие – на неприятный запах, на его негативное восприятие, плохие ассоциации:

Льется с его лепестков. **Запах лимона и роз**. Смотрит румяный пион, Венчик махровый склонив (М. Лохвицкая).

Спустился вечер голубой, Сердцам усталым нежно вторя, – Он мирный сон принес с собой И мрак, и влажный **запах моря** (М. Лохвицкая).

Всё в бедной отчизне Преступно иль глупо! Все веянья жизни – Как **запахи трупа!** Считают потребным Сдавать – не впервые – Машинам служебным Вопросы живые! (А. М. Жемчужников).

И тебе ли мгла куренья, Холод темноты, **Запах воска, запах тленья**, Мертвые цветы? (И. А. Бунин).

Обозначения запахов, встречающиеся в речи или текстах, диффузны, часто субъективны, оценочны, связаны с индивидуальным восприятием говорящего. Это может выражаться различными распространителями-прилагательными. Например:

А в это время цвела сирень, её **нежный, сладкий запах** делал людей и животных как пьяными (А. Куприн).

Какой **чудесный запах сирени!** Немножко **горький, миндальный** (В. Катаев).

Для носителя языка при непосредственной фиксации запаха существенно значимы два основных признака: степень интенсивности и характер его оценки говорящим. Распространители же одоративной лексики могут подчёркивать эти признаки (*сильный, густой, отвратительный, гнусный запах*), а также указывать на источник запаха (*яблоневый запах, запах мёда, акации* и др.) или его типичность / нетипичность (*своеобразный, специфичный, редкий, экзотический* и др.).

Поскольку круг основных обозначений запахов в языке ограничен, их более тонкая дифференциация требует компенсирующей системы речевых средств. Её выявление и описание позволяют рассмотреть более полно сочетаемостные свойства рассматриваемых единиц.

В эту систему входят: 1) разнообразные оценочные прилагательные и наречия (*противный, чудесный, божественно* и т. п.); 2) прилагательные, использование которых основано на синестезии (*горький запах, мягкий запах, сладкий аромат, кислая вонь*), а также существительные и наречия, мотивированные данным прилагательными (*сладость акаций, горечь полыни, вкусно пахнет* и т. п.); 3) формы существительных, обозначающих субстанции запаха, взятые «напрокат» у конкретной и вещественной лексики и употреблённые для выражения сравнения или сопоставления.

Оценочные прилагательные выражают или уточняют (ослабляя или усиливая) признак «приятный – неприятный», который устанавливается на основе субъективного восприятия говорящего:

Божественный запах «опорто» распространяется по комнате, смешиваясь с запахом лекарств... (В. Катаев).

Говорящим может оцениваться степень концентрации запаха (*густой запах, крепкий запах*), воздействие на субъекта (*пьянящий запах, дурмящий запах, пьяный запах*). Таким образом, группа оценочных прилагательных заметно расширяется, в неё могут включаться и прилагательные типа *серьёзный, нежный, уютный* и т. п.

Источником информации о специфике запахов выступает прежде всего лексика, связанная с обозначением тактильных и вкусовых ощущений. Особенно регулярно используются в этом плане прилагательные вкуса:

Бывало, возле печки, в страшной духоте тесной передней, насквозь пропитанной кислым запахом старого кваса, сидит небритый мой дядька Василий... (И. Тургенев).

Прилагательные вкуса объединяются, дополняя друг друга, сочетаются с оценочными прилагательными, в результате в одном контексте возникают атрибутивные ряды, фиксирующие отдельные оттенки запахов:

Пахнет сеном, высушенной травой и запоздалыми цветами, но запах густ, сладко – приторен и нежен (А. Чехов).

Наряду с прилагательными вкуса достаточно регулярно используются для характеристики специфики запаха прилагательные осязания разных подгрупп: *острый, твёрдый – мягкий, крепкий, вязкий, шершавый, липкий, тёплый – холодный*. Например:

Изумруд ясно учуял тёплый запах пережеванного сена... (А. Куприн).

...Вязкий гвоздичный запах ещё бродил, не сбитый потоком луговой свежести (И. Шмелев).

Таким образом, лексема *запах*, употребляясь в художественных текстах, может иметь традиционное использование и сочетаться с конкретными и вещественными именами существительными, которые уже в своём значении содержат указание на данную лексему (*запах розы, лимона, моря* и др.), а также с различными абстрактными и конкретными существительными, образуя с ними яркие образные метафоры (*запах молвы, публициста, старины* и др.). В систему распространителей-прилагательных входят: 1) разнообразные оценочные прилагательные и наречия; 2) прилагательные, использование которых основано на синестезии, а также существительные и наречия, мотивированные данным прилагательными; 3) формы существительных, обозначающих субстанции запаха, взятые «напрокат» у конкретной и вещественной лексики и употреблённые для выражения сравнения или сопоставления.

Список использованной литературы

1 Филин, Ф. П. Очерки по истории языкознания / Ф. П. Филин. – Москва : Высшая школа, 1985. – 226 с.

2 Маковский, М. М. Удивительный мир слов и значений: иллюзии и парадоксы в лексике и семантике : учебное пособие / М. М. Маковский. – Москва : Высшая школа, 1989. – 200 с.

3 Новиков, Л. А. Семантика русского языка : учебное пособие / Л. А. Новиков. – Москва : Высшая школа, 1982. – 272 с.

4 Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7 500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : Азъ, 1994. – 907 с.

5 Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 25.01.2022

The article discusses the lexeme smell, which, when used in poetic texts, can have traditional use and be combined with concrete and real nouns that contain an indication of this lexeme in their meaning, as well as with various abstract and concrete nouns, forming vivid figurative metaphors with them.